

История в лицах

Командир всех аптек

«ММ» продолжает публикацию материалов о становлении и развитии здравоохранения в Магнитогорске

Антонина Морева,
Верхнеуральск, 1928 год

С мужем и дочкой

Почти четверть века аптечное управление Магнитогорска возглавляла Антонина Георгиевна Морева.

Она руководила аптеками города в 40–70 годы прошлого века, вложив в это дело огромное количество сил и энергии. Родилась она в 1911 году в Верхнеуральске в многодетной семье краснодеревщика Георгия Степановича Кожевникова. У Георгия, похожего на цыгана, и его жены Евдокии Кузьминичны, которую все называли русской красавицей, было 12 детей, и все они были хороши собой.

Семья была работающей, все – при деле. Летом отец и старшие сыновья косили сено, убирали хлеб, а сестры заготавливали овощи, стирали, пасли в поле гусят и телёнка. Каждую осень Кожевниковы выезжали в Карагайский бор за груздями и брусничкой. Лошадей оставляли возле источника, а маленьких детей, в том числе и Тоню, привязывали

вожжами к ходку, чтобы они не потерялись в бору. Там же, возле источника, грузди мыли и солили. И дней через десять возвращались домой с полными кадучками. Бруснику Евдокия мариновала. А зимой неутомимый Георгий столлярничал, делал превосходную мебель для богатых купцов. Евдокия же была хорошей портнихой и кулинаркой, поэтому её часто приглашали в купеческие дома для приготовления различных блюд.

Семья была религиозной, в ней не было скандалов и ругани. Самое страшное ругательство у отца было на коня: «Лихоманка тебя возьми». А когда уже взрослый сын Василий выругался «чёртом», мать не разговаривала с ним несколько дней и не разрешала по утрам целовать руку, что делал всегда только он. Вот в такой семье выросла Антонина, впитав, как губка, крепкие нравственные устои и умение трудиться.

Станица

В 1928 году Тоня окончила школу второй ступени, то есть 9 классов, затем курсы стенографистов и делопроизводства. В 17 лет она была стройной, красивой девушкой: большие серые глаза с тонки-

ми бровями, высокий лоб, слегка курносый нос, румянец во всю щёку, волнистые чёрные волосы и белоснежные зубы. Кстати, румянец очень смущал девушку, и она пудрила щёки мукой. Не мудрено, что однажды Борис Морев, увидев Антонину, влюбился и добился руки и сердца красавицы. Он был старше на пять лет и успел окончить фармацевтическое училище и свердловский институт, получив профессию провизора.

В 1929 году молодые супруги приехали работать в казачью станицу Магнитную, где Борис Тимофеевич был назначен заведующим аптекой, а Тоня стала его ассистентом-практикантом. Когда началась великая стройка, лекарства нужны были в огромных количествах, и Моревы трудились с утра до вечера. Но случилась беда: из-за плохих бытовых условий Антонина заболела туберкулёзом. По настоянию врачей супруги с маленькой дочкой выехали в 1933 году в Воронежскую область. Поселились Моревы в бывшей усадьбе графа Воронцова. Аптека располагалась в красивом здании. В нём же была двухкомнатная квартира, где и разместилась семья. Борис заведовал аптекой, Антонина была первой помощницей мужа. В 1938 году она окончи-

ла Орловское фармацевтическое училище. Условия, в которых жила молодая семья, были не сравнимы с уральскими: тёплый климат, изобилие яблок, груш, вишен, живописная река Ворона, изумительный парк с вековыми деревьями.

Война

В 1940 году Моревы впервые увидели море, взяв путёвки в санаторий Анапы. Это было последнее счастливое лето. Через год началась война. Бориса отправили в город Бобров управляющим аптекой закрытого типа, которая обслуживала раненых, в том числе и военнопленных. Антонину перевели в Абрамовский район на должность управляющей базисной аптекой. Между Бобровым и Абрамовкой было почти 100 километров.

Абрамовку вскоре начали бомбить. Пятое апреля 1942 года Антонина Георгиевна запомнила на всю жизнь. Ночью прилетели «мессершмиты», «повесили» осветительные шары. Стало светло как днём. А на станции стоял состав, в котором ехали на фронт наши воины. Чья-то подлая рука закрыла замки вагонов снаружи, а впереди поезда стояли две цистерны с горючим. Началась бомбёжка. С рассветом открылась страшная картина: в сгоревших вагонах, вернее в остовах, сидели, стояли, лежали обгоревшие трупы, а в воздухе стоял запах горелого мяса...

Постепенно фронт уходил всё дальше на запад. Работа района нормализовалась. В апреле 1944 года Мореву перевели в освобождённый от немцев город Острогоск на должность управляющей межрайонной конторой аптекоуправления. Город, три с половиной года находившийся в руках врагов, был практически разрушен. Из 21 аптеки осталось только две. Главной задачей в тот период была заготовка лекарственных веществ, так как главные его поставщики – Белоруссия и Украина – были ещё в руках врага. Воронежская область богата лекарственными травами, но собирать их было непросто. Поля и леса заминированы. И хотя минёры работали, жертвы всё равно были.

Магнитогорск

В 1945 году вернулся Борис Тимофеевич, и в том же году у Моревых родился сын Сергей. А в 1946 семья вернулась в Магнитогорск, где жили родные и друзья. Антонина, имея на руках маленького сына, некоторое время работала в рядовой аптеке. Но уже в январе 1948 года её назначили руководить аптечным управлением Магнитогорска.

Аптеки города находились тогда в жалком состоянии, и Морева развилась бурную деятельность. Не стеснялась обращаться за помощью к советским, партийным организациям, к областному аптекоуправлению. Дважды была на приёме у директора металлургического комбината Г. И. Носова. Впоследствии она написала о Григории Ивановиче: «Он был немногословен, серьёзен, собран. Строгость характера хорошо сочеталась с душевностью и простотой русского человека. У него невозможно было получить поддержку, уважение, дружбу, если ты этого не заслуживаешь». Морева поддержку от Носова получила.

В 1953 году Антонина окончила фармацевтический факультет Московского медицинского института. За годы её руководства было открыто шесть аптек в городе и десять – в сельскохозяйственных районах, а кроме того создана новая служба «Росмедтехника». Большое внимание уделяла Антонина Георгиевна подготовке фармацевтов: при аптечном управлении регулярно проводили семинары, учебные занятия для молодых специалистов. Словом, как было написано в одной из газет, «Морева поставила аптечное дело в Магнитке, задала ему нужный тонус. И этот маховик, запущенный ею, исправно вертится до сих пор». Поразительная цифра лет, отработанных Антониной Моревой: 51 год и четыре месяца.

Будучи на пенсии, она написала большой труд о становлении и развитии аптечной системы Магнитогорска. Последние три года Антонина Георгиевна жила у дочери в Каменске-Уральском, но нередко приезжала в Магнитку. Скончалась Морева на 88-м году, прожив большую, красивую, хотя совсем не лёгкую жизнь. И всегда была честным и порядочным человеком.

Ирина Андреева,
краевед

Эхо из прошлого

Многонациональная Магнитка

В чайхане Казахского посёлка, 1935 год

В строительстве ММК принимали участие представители самых разных народов, в 1933 году в город было завезено 4500 казахов-кочевников с побережья Аральского моря.

Этот посёлок, именуемый в документах того времени именно как Казакский, возник в Магнитогорске по тем же причинам, что и Гумбейский в Агаповском районе («ММ» от 29 марта 2018 года), то есть из-за всесоюзного голодомора, который в 1932–1933 годах особенно сильно задел население тогдашнего Казахстана. С июня 1925 по февраль 1936 года эта территория обозначалась как Казакская АССР. А сами каза-

хи назывались тогда казаками, а точнее, чтобы как-то выделить их, кочевыми казаками.

В переводе с древнетюркского языка «казак» означает кочевник, вольный всадник. Тюркское происхождение раннего казачества можно подробно аргументировать с лингвистических позиций. Например, этимология всего казачьего «чинного ряда» – атаман, есаул, кошевой, куренной – легко объяснима при знании тюркских языков. Рядовые воины Золотой Орды, а позднее постордынских государств, назывались казаками. Например, известный русский историк Михаил Худяков в своей книге «Очерки по истории Казанского ханства» пишет, что казаки составляли основу

казанского войска, состоящего в основном из конницы.

В докладе Магнитогорского горсовета от 19 февраля 1935 года отмечалось, что «...в 1933 году было завезено казахов-кочевников с побережья Аральского моря 4500 человек, вместе с семьями, приученных к оседлому образу жизни, в значительной своей части ставшими грамотными, активными участниками соцстроительства».

Завоз казахов осуществлялся в добровольно-принудительном порядке, в рамках так называемой трудовой мобилизации, чему способствовал, как уже упоминалось, массовый голод в Казахстане, возникший в результате небывалой засухи, а также репрессивных мер по сгону кочевников в колхозы. Основная масса казахов была размещена в построенном конкретно для них Казахском посёлке, который находился «в непосредственном соседстве со спецпосёлком НКВД», а точнее – примыкал к нему с западной стороны.

В Казахском посёлке было 12 жилых барачных, школа, магазин, баня, детсад и ясли. Для детей бывших кочевников было организовано 11 классов, где они – в количестве 290 человек – проходили обучение на родном языке, а также осваивали русский. Санитарно-бытовые условия содержания казахского населения, обеспечение одеждой и продовольствием, медицинское обслуживание были сравнительно

неплохими, о чём свидетельствует тот факт, что за 1933 год смертность жителей Казахского посёлка составила лишь 94 человека. Это неизмеримо меньше, чем у спецпереселенцев в 1931 и 1932 годах, когда свирепствовали голод, холод и эпидемии. Кроме того, казахи считались полноправными гражданами страны, не лишёнными гражданских прав.

Летом 1935 года руководство города и комбината приняло решение о ликвидации посёлка, как неудовлетворяющего санитарно-культурным требованиям. Казахам планировали расселить по барачкам 15 предприятий и организаций, где они работали: копровый и литейный цехи, ЖДТ, цех водоснабжения и другие. По мере освобождения барачков Казахского посёлка они постепенно заполнялись спецпереселенцами, в основном татарской национальности, из Центрального посёлка. Видимо, предполагали, что в силу языковой и религиозной общности эти два народа легче найдут взаимопонимание. В течение нескольких лет оставшиеся казахские семьи жили вместе со ссыльными. Именно бараки Казахского посёлка непосредственно соседствовали через забор из колючей проволоки с лагерем заключённых, что подробно описано в статье «Молчаливый свидетель истории», опубликованной в «ММ» 25 января 2018 года.

Второе «пришествие» казахов в Магнитогорск случилось уже в

годы войны, когда они тысячами, наряду с узбеками, киргизами, таджиками, прибывали в качестве мобилизованных трудармейцев. Бригады трудармейцев работали на строительстве домны № 6, коксовой батареи № 7, шамотного цеха, мартеновских печей. Многие из них были удостоены правительственных наград.

Присутствие казахов в жизни города нашло отражение на его карте, где появилась небольшая улица Казакская, идущая параллельно улице Чкалова и пересекающаяся с улицей Фрунзе. В левобережье города, с которого всё и начиналось, уличные названия, как правило, имеют более ранний характер. Скорее всего, в тот момент, когда это название появилось, память о казахах и Казахском посёлке была ещё свежа.

Магнитку изначально можно назвать «маленькой Америкой». В голый степи представители самых разных национальностей из разных областей и республик страны возвели новый город с мощной металлургической индустрией. Общие лишения и трудности первых десятилетий жизни, их героическое преодоление сплотили первых горожан, сделали их терпимыми друг к другу, усилили социальную солидарность. Уже много лет люди, посещающие Магнитогорск, отмечают присущий ему необыкновенный дух интернационализма.

Салават Ахметзянов